

ЖЕНЩИНЫ ИУДЕЙКИ В ЗУБОВРАЧЕБНОМ ДЕЛЕ БЕЛАРУСИ НА РУБЕЖЕ XIX–XX СТОЛЕТИЙ

Юлия Ермак
Гродно, Беларусь

В статье на основе архивных источников рассматривается участие женщин иудейского вероисповедания в зубоврачебном деле Беларуси на рубеже XIX–XX столетий. Изученные документы дают основание утверждать, что профессия дантиста была очень популярна среди женского еврейского населения. Вследствие своей востребованности эта профессия давала средства к существованию, пользовалась общественным престижем в еврейской среде и доверием среди христиан.

Ключевые слова: женщины иудейки, дантистки, зубоврачебное дело.

История Беларуси богата на события и факты и неразрывно связана с народами ее населяющими. Изучая Беларусь нельзя обойти вниманием и историю одного из древнейших народов мира – евреев. Многовековое соседство белорусов и евреев, оставило свой след в архивных документах. Если о значении и вкладе мужчин в разнообразные сферы жизни общества известно многое, то женский аспект все еще остается за пределами внимания исследователей. Растущее влияние женщин в современном мире создало предпосылки для выделения истории женщин в отдельное направление в рамках гуманитарных дисциплин, делая тему исследования актуальной.

Целью исследования является определение вклада женщин иудеек в зубоврачебное дело Беларуси на рубеже XIX–XX столетий.

В качестве источников используются архивные документы из Национального исторического архива Беларуси в Гродно и Минске. Большой фактический материал представлен в фонде 9 Врачебного отделения Гродненского губернского правления НИАБ в Гродно. Для нас научно – практическую ценность представляют документы содержащие информацию об открытии зубоврачебных кабинетов по губернии. Документы, содержащие информацию о сдаче жителями губернии экзаменов на звание дантисток, условия для приема в ученики дантистов. Прошения иудеек на открытие зубоврачебных кабинетов в той или иной местности дают

представление о том, в каких географических точках Беларуси было более всего с коммерческой точки зрения выгодно открывать эти кабинеты. Источником, раскрывающим законодательные условия в отношении евреев, служит издание под редакцией М.И. Мыш [1] опубликованное в 1914 году. Национальный исторический архив Беларуси в Минске, а именно, фонд 299, содержит большое количество документов относящихся к медицинской сфере, в том числе, к узкой зубоврачебной отрасли в Минской, Могилевской и Витебской губерниях. Введение в научный оборот новых архивных документов позволяет обогатить историю Беларуси, а также придает исследованию научную значимость.

Здравоохранение Беларуси в XIX–XX века стало темой исследования в монографии, ныне покойного гродненского ученого Е.М. Тищенко [2], однако в ней автор не рассматривает вклад представителей различных профессиональных групп в становление зубоврачебного дела Беларуси XIX–XX века. Ряд работ, посвященных участию евреев в развитии белорусской медицины, написан О.А. Соболевской [3, 4], однако и она не уделила должного внимания участию женщин иудейского вероисповедания в развитии зубоврачевания. Попытка проанализировать роль еврейской женщины в здравоохранении сделана в небольшой статье О.Л. Помалейко [5], однако работа затрагивает лишь начало XX века. Статья Н. Шумина [6] подробно описывает историю создания и функционирования первого на территории Беларуси специализированного учебного заведения по подготовке зубных врачей — Зубоврачебной школы доктора Л. Шапира и дантиста А. Демиховского в Минске, не уделяя внимания тому факту, что большую часть обучающихся в этой школе составляли девицы еврейского происхождения.

Отсутствие в историографии отдельного исследования, посвящённого участию еврейских женщин в развитие зубоврачебного дела в Беларуси на рубеже XIX–XX столетия, повышает актуальность данного исследования.

Вплоть до последней четверти XIX века зубоврачебную помощь населению оказывали лекари, подлекари, цирюльники и фельдшера. Зубные врачи и дантисты были крайне малочисленны и в основном обслуживали зажиточные слои общества. К тому же не всегда оказываемые ими услуги давали желаемый результат. В 90–х гг. XIX века на территории Беларуси (Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская губернии) было зарегистрировано более 40 дантистов. Однако качество предоставляемых ими услуг, как и раньше, оставалась на низком уровне [6]. До 1891 года специ-

---

альных программ подготовки для зубных техников не было, они причислялись к ювелирному цеху.

После принятия соответствующей нормативной документации, официально закрепившей разделение специалистов в области зубо-врачевания на дантистов и зубных врачей, разработки правил, регламентирующих их дальнейшую деятельность (Закон «О преобразовании обучения зубо-врачебному искусству» (7 мая 1891 г.), «Нормальный устав зубо-врачебных школ» (28 мая 1891 г. и 24 мая 1892 г.)) появилась возможность открывать зубо-врачебные школы. Звание «дантист» получали обучающиеся у практикующих зубных врачей в частных кабинетах, а чтобы стать «зубным врачом», необходимо было окончить зубо-врачебную школу. Циркуляр медицинского Департамента от 15 апреля 1893 года вынес окончательный запрет дантистам именоваться зубными врачами. «Дантисты не могут именоваться зубными врачами, пока не получат на это звание установленного свидетельства из университетов или Императорской Военно-Медицинской академии, равно не имеют права помещать как на вывесках так и в объявлениях разные изображения медалей и вообще каких бы то ни было рисунков» [7, л. 15]. Это решение было принято по причине того, что в рекламе собственных услуг дантисты не редко называли себя зубными врачами, таким образом, вводя клиентов в заблуждение.

До появления нормативной базы звание дантиста получалось после обучения у зубного врача. В 1896 году в качестве ученицы к брестскому зубному врачу Лурио поступает Хая Файнштейн [8, л. 8–10]. Она обучалась на протяжении трех лет, после чего получила разрешение на прохождение экзаменационного испытания. В экзаменационную комиссию, как правило, входили помощник Врачебного Инспектора по губернии статский советник, штатный врач и зубной врач, который в свою очередь предоставлял свой зубо-врачебный кабинет и расходные материалы, которые использовались, когда ученик сдавал практическую часть экзамена. Экзаменационный взнос в 1899 году составлял 5 рублей. Эти деньги шли на покрытие расходов на материалы, которые предоставлял зубной врач.

В 1907 году по ходатайству зубных врачей Л. Шапиро и А. Демиховского была учреждена зубо-врачебная школа в Минске [9, л. 40–50]. Изучая списки учеников за 1907–1911 гг. можно констатировать, что это было учреждение, где обучались исключительно евреи. Так, в списке учеников за 1909 год всего числится 208 человек, из них 18 учеников мужского пола, остальные девушки еврейки [10, л. 85–90]. Девушки еврейки имеют сви-

---

детельства о 7 и 6 классах образования в женских гимназиях следующих городов: Вильно, Невель, Рогачев, Слоним, Слуцк, Двинск, Орша, Мстиславль, Брест, Пинск. География учениц не ограничивается только белорусскими городами. Обучались в минской зубоврачебной школе и приехавшие издалека, из Смоленска, Одессы, Киева, Вязьмы, Конотопа [10, л. 85–90]. Ученики изучали химию, анатомию, дентиатрию, хирургию, патологию, фармакологию. Обучение было платным и достаточно сложным. Часть обучающихся отсеивалась уже на первом семестре. Так в списке учеников 1 семестра не явившихся к экзамену по химии и физике и по описательной анатомии значилось, что из 43 человек не явились без причины 25 человек, еще 3 человека не допущены к экзаменам за невнесение платы за обучение [10, л. 100–112].

Поскольку зубоврачебная школа Л. Шапиро была исключительно еврейской, в 1907 году с ходатайством об открытии зубоврачебной школы для христианского населения обратилась Мария Кудзинович [9, л. 611–613]. Тем не менее, набор и во вторую зубоврачебную школу состоял из евреек. Так из 19 человек поступивших на 1 семестр 4 учащихся были евреями, две девицы со славянскими фамилиями, остальные ученицы еврейки [9, л. 159–163].

Анализ архивных дел о поступлении к зубным врачам на обучение в Минской, Гродненской, Витебской, Могилевской губерниях свидетельствует о том, что в этой сфере преобладали женщины иудейки. Получение специальности дантистки для женщины иудейки означало возможность иметь собственные средства к существованию. Женщины, имевшие некоторые средства, открывали собственные зубоврачебные кабинеты. Так после окончания зубоврачебной школы в 1902 году Сора Каплан ходатайствовала об открытии собственного зубоврачебного кабинета в Минске [11, л. 1–14]. В 1908 году дантистка Рахиль Изакова просила о разрешении ей открыть кабинет в Гомеле. Поскольку она обучалась в Минске, запрос о ее политической благонадежности Могилевское Врачебное отделение отправило в Минск. Сведения были удовлетворительны и просительнице дали разрешение на открытие кабинета [12, л. 829]. Аналогичный запрос делало Витебское Врачебное отделение на Марию Гинзбург, окончившую зубоврачебную школу Л. Шапиро в Минске и желавшую открыть собственное дело в Себеже [13, л. 899–901]. Гинзбург была «политически благонадежна, и ни в чем предосудительном за время обучения в школе замечена не была» [13, л. 905], поэтому препятствий для разрешения ей

открыть кабинет не встречалось.

Открывая собственный кабинет, дантисты могли получать неплохой доход, оказывая услуги населению. Так такса минской лечебницы делала пломбы цементом (самые дешевые, прим. Ю.Е.) – за 35 копеек, фарфоровые (самые дорогие, прим. Ю.Е.) – за 2 рубля. Большинство обращающихся за лечением делало пломбы из цемента. Так за 1907 год цементных пломб было поставлено 426, а фарфоровых всего 4. Извлечение зуба под кокаином стоило 50 копеек, под общим наркозом используя хлороформ 3 рубля [9, л. 70].

Обращаясь к статистическим данным можно увидеть, что из 71 зубоврачебного кабинета по всей Витебской губернии в 1903 году женщинам иудейкам принадлежало в Витебске – 14 кабинетов (всего было 24), Двинске и уезде 13 (всего 27), в Дриссе – 1, Невеле – 1 кабинет [14, л. 640–642]. Из 29 дел касающихся открытия зубоврачебных кабинетов по Гродненской губернии на рубеже XIX–XX вв. в НИАБ Гродно, 12 дел – это прошения на открытие кабинетов в местечке Друскеники, 4 – в Брест, по 2 дела на каждый населенный пункт город Гродно и местечко Крынки Гродненского уезда, местечко Милейчицы Брестского уезда. Остальные зубоврачебные кабинеты располагались в Кобрине, Бытене, Молчаде, Ружанах, Косово Слонимского уезда, местечках Милейчицы и Домачево Брестского уезда. Средний возраст заявительниц желавших открыть собственный кабинет составлял 30–32 года. Большинство из них обучались у вольнопрактикующих зубных врачей. Для получения высшего образования, иудейки выезжали в крупные города. Проанализировав карточки женщин-дантистов, которые в большом количестве сохранились в фондах НИАБ в Гродно и Минске, можно сделать вывод, что еврейки Гродненской, Минской, Могилевской и Витебской губерний ехали на обучение в Варшаву, Санкт-Петербург, Киев, Харьков, Юрьев, Казань где можно было получить также звание провизора. Однако такой вариант получения образования оказывался доступным лишь незначительному числу женщин-иудеек.

Женщины иудейки не только открывали собственные кабинеты, но и внедряли новые препараты для лечения. В перечне протоколов Врачебного отделения по Минской губернии за 1883 год сохранилось ходатайство Розалии Абрамович об исследовании ею созданного «зубного эликсира» и разрешению его к продаже [15, л. 568]. Розалия Абрамович окончила университет Св. Владимира в Киеве, и на момент подачи ходатайства ей было 35 лет. Зубной эликсир, который она просила допустить к продаже,

содержал 26 веществ, в т.ч. масло ментола, тимьян, 20% спирт, ванильный ароматизатор. Флакон плотно закупоривался и имел мерную ложку. После изучения состава этого эликсира заседание Врачебного отделения приняло следующее постановление «косметическое средство не содержит в себе вредных веществ. Выдать удостоверение о безвредности и допущении к употреблению в публице» [15, л. 569].

Женщина иудейка вставшая на путь медицинского образования не редко вынуждена была делать выбор между образованием и дальнейшей профессиональной реализацией, и семьей. Поступая на обучение в возрасте 19–23 лет, она получала свидетельство через 2–4 года в зависимости от учреждения образования. Возраст 25 лет для еврейской девушки означал, что она попадала в категорию альте мойд, в буквальном переводе – старая дева, наличие старой девы вредило репутации семьи [16, с. 87].

Таким образом, архивные документы дают основание утверждать, что профессия дантиста была очень популярна среди женского еврейского населения. Вследствие своей востребованности эта профессия давала средства к существованию, пользовалась общественным престижем в еврейской среде и доверием среди христиан. Неравные законодательные условия для христиан и иудеев, вынуждали последних активнее стремиться к получению специальности дантиста, которая давала возможность выехать за пределы черты еврейской оседлости.

1. Мыш, М.И. «Руководство к русским законам о евреях» / М.И. Мыш. – 1914 г. – 640 с.
2. Тищенко, Е.М. Здравоохранение Беларуси в XIX-XX веках. / Е.М. Тищенко. – Гродно. – 2003. – 269 с.
3. Соболевская, О.А. Здравоохранение евреев Беларуси в XIX – начале XX века // Наука. Релігія. Суспільство. – 2007. – № 2. – С. 62–67.
4. Соболевская, О.А. Медицина в мире традиционной культуры белорусских евреев (XIX – начало XX века) // Материалы Тринадцатой ежегодной международной междисциплинарной конференции по иудаике (31 января – 2 февраля 2007 г., Москва). – М. – 2007. – С. 426–438.
5. Помалейко, О.Л. Еврейские женщины в системе здравоохранения Беларуси в начале XX в. // 8-ая международная научно-методическая конференция. – Мн. – РИВШ. – 2007. – С. 80–82.
6. Шумин, Н. Минская зубоврачебная школа доктора Шапира и дантиста Демидовского / Н. Шумин <http://www.medvestnik.by/ru/regions/view/minskaja-zubovrachebnaja-shkola-doktora-shapiro-i-dantista-demidovskogo-9889-2012/> 05 сентября 2012. – Дата доступа: 29.04.2016.
7. НИАБ Гродно. Ф. 9. – Оп. 4. – Д. 22. – Циркуляры Медицинского департамента о запрещении дантистам именоваться зубными врачами. 31.05.–11.06.1893 г. – 17 л.
8. НИАБ Гродно. Ф. 9. – Оп. 3. – Д. 295. – Переписка с брестским городским врачом

о поступлении Фанштейн Хаи ученицей к зубному врачу Лурио 1896 г. – 12 л.

9. НИАБ Минск. Ф. 299. – Оп. 3. – Д. 1278. – Дело о работе зубоврачебных школ в Минске 1907-1911 гг. – 727 л.

10. НИАБ Минск. Ф. 299. – Оп. 3. – Д. 1664. – Список учеников и учениц Минской зубоврачебной школы доктора Л.Н. Шапиро и А. Л. Демиховского (с указанием фамилии, образовательного ценза, и отношения к воинской повинности). – 164 л.

11. НИАБ Минск. Ф. 299. – Оп. 3. – Д. 1188. – Прошение С.И. Каплан открыть зубоврачебный кабинет в Минске. – 1902 г. – 15 л.

12. НИАБ Минск. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7859. Отношение могилевского губернатора минскому от 14 марта 1908 г. с просьбой сообщить сведения о политической благонадежности зубного врача Р.И. Изаковой, ходатайствующей о разрешении ей открыть зуболечебный кабинет в г. Гомеле. – 829 л.

13. НИАБ Минск. Ф. 295. – Оп. 1. – Д. 8095. – Дело по отношению витебского губернатора минскому от 24 апреля 1912 года о сообщении политической благонадежности М.Ц. Гинзбург желающей открыть кабинет в г. Себеже Витебской губ. – Л. 899–907.

14. НИАБ Минск. Ф. 2513. – Оп. 2. – Д. 1233(2). – Список зубоврачебных кабинетов. 1903 г. – 655 л.

15. НИАБ Минск. Ф. 299. – Оп. 1. – Д. 850. – Протоколы за 1883 г. – 839 л.

16. Ермак, Ю.Г. Еврейские свадебные обычаи в женских мемуарах XIX – начала XX века // Вестник БрГУ. – Сер. 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. № 1. – 2016. – С. 84–91.